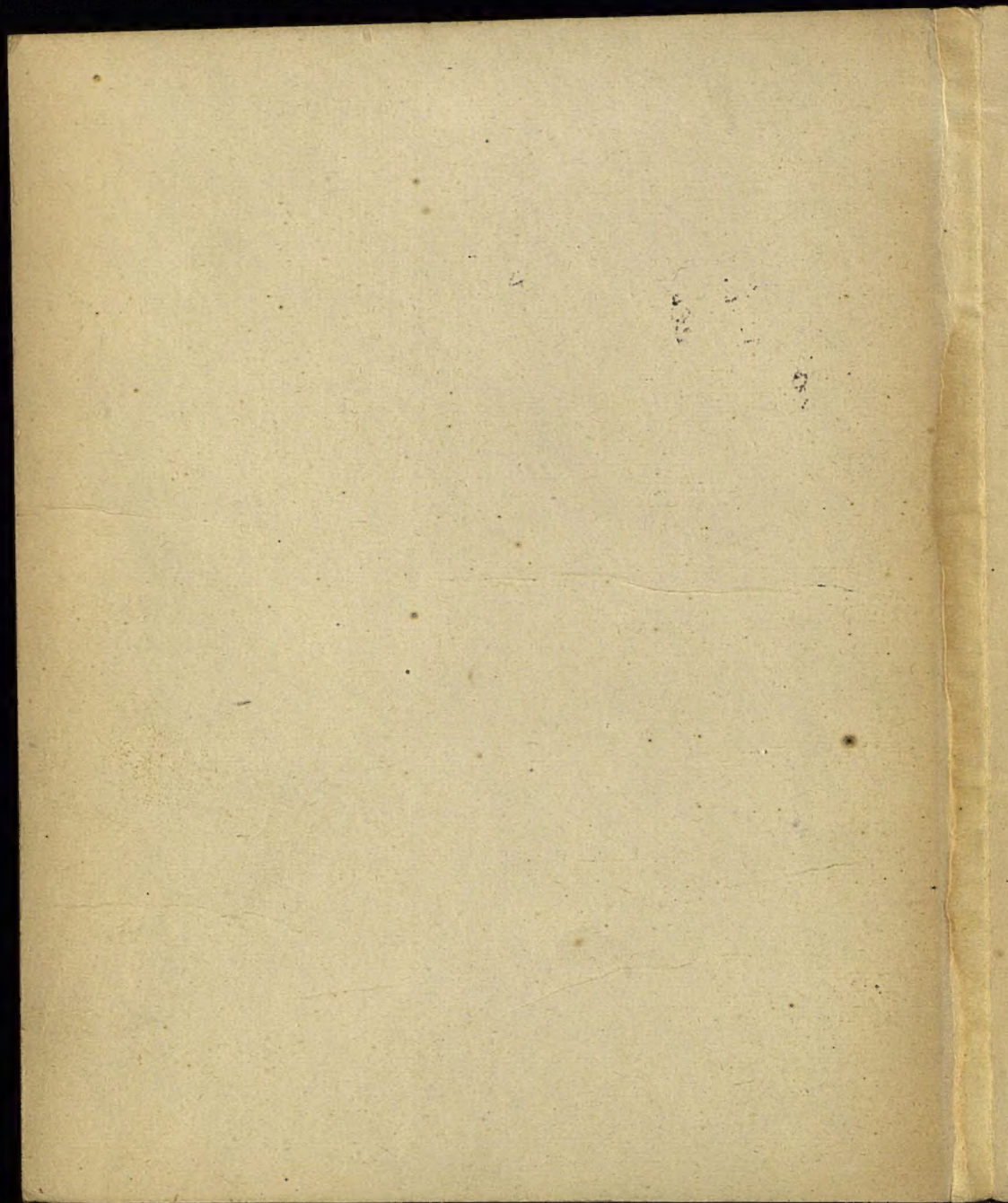
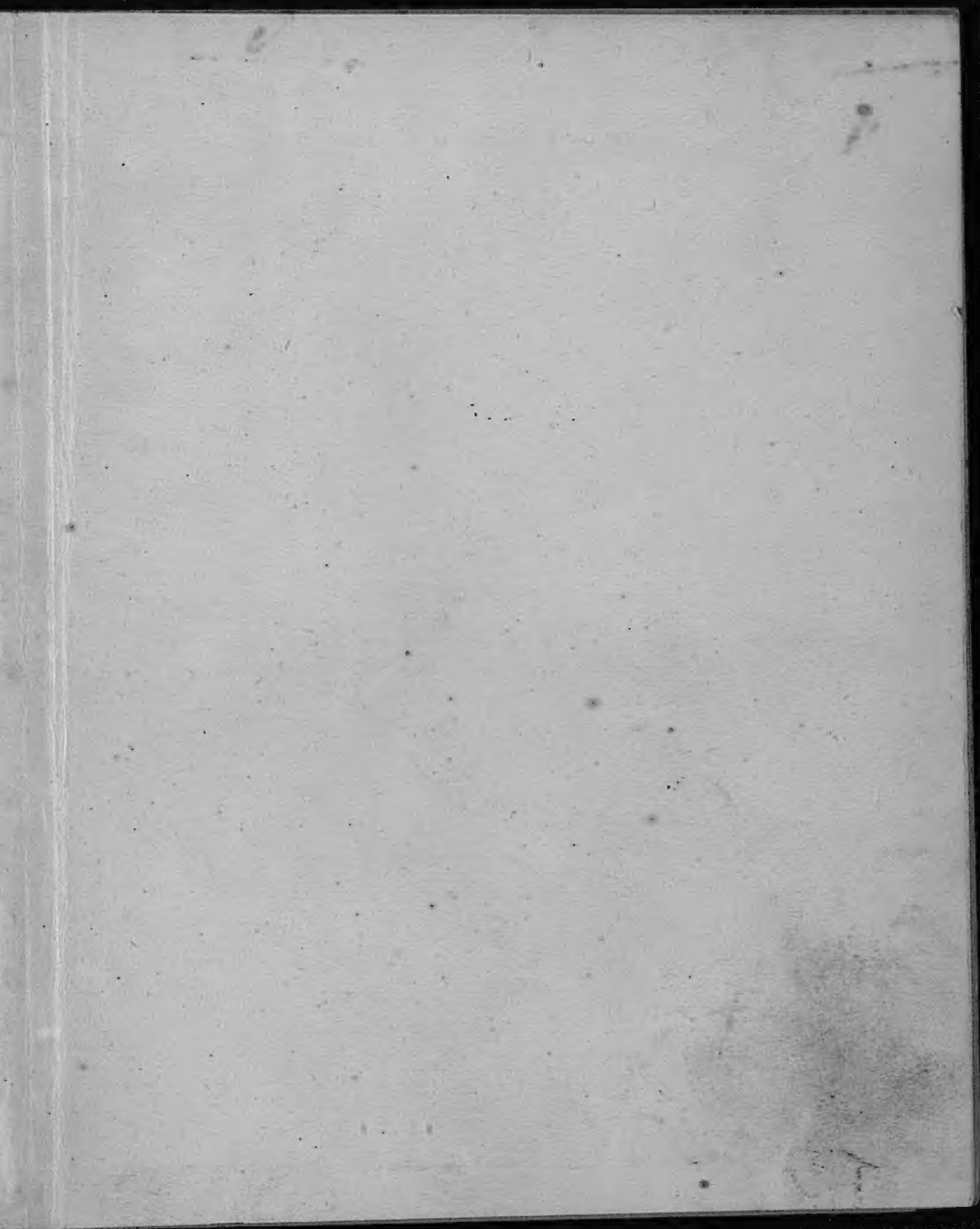

3361

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА

ЦГ2
К555₂

806.

С В О Б О Д Ы

24.57

ЦГ 2 Клячко - Родимов
K 555 X

С В О Б О Д А .

ОТД. ПЕЧАТ.
АРХ. РЕЗЕРВ. ДОС.
ИНВ. № 3361.

2-е ИЗДАНИЕ

Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи.

типографія партіи.

1902 года

Л А Ю Т Ь , А Т Р О З

Н Ы М Ь М Е Ч Е М Ь Б Е Р У Т Ь

Д О Б Р О - В О Л Ь Н О Е

ЦГ 2

K 555₂

20/3/8
411860

2010

С В О Б О Д А.

Всѣ существующія въ россиі революціонныя группы, оппозиціонныя партіи и просто свободо-мыслящіе люди единодушно сходятся въ одномъ: Въ крайней и безусловной необходимости политической свободы; безъ которой не предвидится возможности выбраться изъ того гнетущаго состоянія, въ которомъ находится наша родина. Минимумъ этой политической свободы, давно уже завоеванной всѣми Европейскими народами, можетъ быть выраженъ:

- 1) свободой совѣсти и религіи,
- 2) свободой слова устнаго и печатнаго,
- 3) свободой сходовъ и собраний,
- 4) свободой союзовъ и ассоціацій,
- 5) свободой участія въ законодательствѣ и управленіи, страны,
- 6) свободой трудящейся личности безъ различія національности, съ полной гарантіей правъ личности на духовное и матеріальное благосостояніе.

До какого состоянія можетъ дойти страна, граждане которой лишены этихъ основныхъ и необходимыхъ, какъ воздухъ для дыханія, правъ личности, мы поймемъ, если всмотримся въ положеніе мучающейся въ судорожныхъ конвульсіяхъ нашей бѣдной родины.

Какъ у всякого деспотическаго правительства, у русскаго есть раньше всего цѣль оберегать свое собственное существованіе и безопасность. Не имѣя возможности быть въ оппозиціи ко всемъ сословіямъ, правительство въ каждый данный моментъ заигрываетъ съ тѣмъ изъ нихъ, близость и преданность котораго оно почему либо считаетъ нужнымъ, разными подачками и льготами привлекая на свою сторону. Сегодня избранникомъ оказалось дворянство, завтра кунечество, послѣзавтра духовенство и т.д. Но и приближая отъ поры до времени къ себѣ, удѣляя изъ общаго народнаго хищничества часть какому-либо сословію, правительство не перестаетъ стоять на стражѣ своихъ собственныхъ интересовъ, зорко наблюдая чтобы какое-либо сословіе не настолько окрепло, чтобы оно могло выйти изъ подъ тяжелой опеки отеческаго правительства.

Естественно, что правительство съ этой цѣлью старается поддерживать полное безправное состояніе всѣхъ гражданъ вообще. Даже покровительствуемому сословію—дворянству, промышленной буржуазіи и проч. постоянно дается чувствовать, что имъ покровительствуютъ и за ними ухаживаютъ только до тѣхъ поръ, пока они не выходятъ за предѣлы, правительствомъ отведенные. Но стоитъ только забывшемуся протеже заговорить языкомъ свободного человѣка, а не облагодѣтельствованнаго раба, какъ правительство безцеремонно хватаетъ за горло смѣльчака, напоминая его положеніе: рабъ можетъ только съ благодарностью принимать подачки, а не предъявлять требованій, какъ бы они ничтожны не были.

Безправное положеніе многострадальнаго земства слишкомъ хорошо знакомо всѣмъ, чтобы объ этомъ приходилось еще говорить.

Предводители дворянства предаются суду за допущеніе обсужденія вопроса объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, представителямъ промышленности съ чисто азіатской заносчивостью заявляется, что они призваны только для того, чтобы высказывать свои мненія,—а какъ поступать, это уже дѣло прави-

тельства. Съѣхавшимся представителямъ гсѣй
Россіи молодой, едва вышедшій изъ неле-
покъ, монархъ, передъ лицомъ всей Европы,
съ хрипомъ разсерженного сатрапа, кричитъ,
что онъ не потеритъ „бессмысленныхъ меч-
таній“ объ участіи представителей сословія
въ государственныхъ дѣлахъ, и эти пред-
ставители, многіе изъ нихъ убѣжденные съди-
пою, имѣющіе передъ родной болыіа заслу-
гу и известные своей широкой общественной
дѣятельностью, какъ провинившіеся школьни-
ки, вынуждены молчать и покорно, какъ без-
правные рабы, шутъ сину передъ разъя-
ренными младенцами—самодержцами.

Считая своимъ долгомъ народное невѣже-
ство, правительство всячески тормазитъ дѣло
народнаго образованія, безстыдно, устами са-
мого монарха, называя желаніе одного изъ
земствъ ввести всеобщее образованіе „опас-
нымъ увлеченіемъ“

Тамъ же, гдѣ невозможно изнѣжить
открытію школы, оно открываетъ церковныя
школы, давая народу, такимъ образомъ, вмѣсто
образованія солдатско-пошевскую выработку.

Въ среднихъ школахъ воспитанники беззачи-

гаются; наиболѣе способный и активный элементъ мало состоятельныхъ классовъ въ учебныя заведенія не попадаетъ. Университеты истощаются подвѣшеными подъ тѣнь финскіихъ училищъ отдачей гдѣхъ профессоровъ и студентовъ подъ надзоръ жандармовъ и полиціи. Периодическая печать отдана въ полное распоряженіе цензурѣ и регистра внутреннихъ дѣлъ жестоко карающаго гдѣхъ исполненіе на свободное слово. Обезпечивъ такимъ образомъ невѣжественное и безправное состояніе всѣхъ слоевъ общества, правительство сознательно деморализируетъ то же общество, съ пылымъ цинизмомъ разжигая національную вражду и патрассая одну національность на другую.

Мирно развивавшаяся подъ живительнымъ лучемъ свободы, Финляндія долгое время не давала поклоу правительству, пока оно не рѣшилось, наконецъ дохнуть своимъ тлетворнымъ дыханіемъ на этотъ незлобивый, безобидный, ни на что не презавный народъ.

Въ столицѣ среди облаго дня студенты избиваются казацкими папайками. и когда даже такое рабское общество взрѣснело и пугливо выразило сочувствіе студентамъ, — монстръ

громоздно выразить свое высочайшее порицаніе всему обществу, осмѣлившемуся неодобрительно отнестись къ звѣрскому поступку полиціи. Ни возрастъ, ни общественное положеніе, ни научныя заслуги не гарантируютъ русскаго гражданина отъ самаго грубаго произвола правительства. Профессора университета административнымъ порядкомъ высылаются изъ столицы за малѣйшій протестъ противъ самаго грубаго нарушенія закона, они десятками лишаются каѣдръ по одному подозрѣнію въ сочувствіи студентамъ. Директора гимназій, председатели судовъ, прокуроры, командиры частей теряютъ свои мѣста при малѣйшей тѣни неблагонадежности.

Народъ голодаетъ. Голодъ этотъ не есть несчастная случайность, возможная во всякой другой странѣ, — это систематическое, изъ года въ годъ повторяющееся голоданіе, являющееся неизбежнымъ послѣдствіемъ крайняго истощенія народныхъ силъ, отягченныхъ непосильными налогами. Безмысленная, чисто азіатская роскошь двора, весь сложный бюрократическій механизмъ, необходимый для поддержанія десятиц, поглощаютъ изъ дня въ день сотни

милліоновъ, выколачивавшіеся изъ толстыхъ мужицкихъ кармановъ, на царскіе шпы, на прихоти царедворцевъ, на поддержаніе десятковъ тысячъ иніоновъ, на содержаніе тюремъ и мѣст ссылки для борцовъ за народную свободу шла непослѣдняя лѣтѣйка мужика, уводилась лошадка, отнимался тулупъ, продавалась развалившаяся хатка. Безропотно страдалъ мужичекъ и съ своимъ невѣжествомъ, тщетно оберегаемомъ правительствомъ, даже не подозрѣвавшій истинную виновника своихъ несчастій, своего разоренія, покорно несъ свои послѣдніе крохи на пышный царскій столъ, пока во всемъ его хозяйствѣ не осталось голая, полуразвалившаяся стѣна, внутри которыхъ свободно разгуливаетъ вѣтеръ.

Деспотія----этотъ кровавый наукъ высосала всю кровь у безпомощной мухи--крестьянина, и теперь эта муха лежитъ разбитая, истощенная. Лежитъ, стонетъ и голодаетъ. Сотнями тысячъ умираютъ отъ сыпчи, тифа, истощенія. И нѣтъ конца, не предвидется надежда этому безконечному голоду, безконечному страданью, безконечной смерти. Что дѣлаетъ правительство для облегченія участи по его же винѣ голодающаго крестьянства?

Оно бредаетъ ему какія-то жалкія брехи и направляетъ все свое вниманіе на то, чтобы безпокойные люди не кричали о голодѣ.

Понатя изъ деревни на фабрику, крестьяне сразу подчиняются жандармско-полицейскому надзору. Въ глазахъ правительства рабочій теперь такой-же неблагонадежный элементъ, какимъ некогда были только студенты.

Рабочіе со всѣхъ сторонъ окружены шпионами, провокаторами, и малѣйшее столкновение съ эксплуатирующими, ихъ хозяевами на почвѣ исключительно экономическихъ интересовъ, правительствомъ подводится подъ государственное преступленіе и рабочимъ приходится испытывать всю тяжесть полицейскаго безправія и самаго циничнаго беззаконія.

До невѣроятной степени разнузданности и наглого пошванія самыхъ сеновныхъ требований законности правительство доходить въ борьбѣ со стойкимъ и опаснымъ для покоя противникомъ революціонеромъ. Малѣйшей тѣни подозрѣнія достаточно, чтобы любой русскій гражданинъ подвергся жандармскому надзору. Это значитъ, что его корреспонденція перехватывается, прислуга подкуиа-

ется и превращается въ шпиона, занимъ ходятъ по стопамъ, ночью врываются жандармы, безъ участія и вѣдома прокурорской власти производится обыскъ; обнаружено или не обнаружено что-либо нелегальное--онъ можетъ быть подвергнутъ по одному подозрѣнiю одиночному заключенiю, продолжительность котораго зависитъ исключительно отъ доброй воли жандармовъ. Допросъ и слѣдствiе- это какое то безстыдное издѣвательство надъ правомъ и закономъ. Если жандармамъ покажется, что они отъ арестованнаго могутъ получить нужныя имъ свѣдѣнiя, пускаются въ ходъ самыя изумительныя, самыя утонченныя „современныя пытки,“ Слабыхъ страшатъ безконечнымъ одиночнымъ заключенiемъ, лишаютъ свиданiя съ родными, прогулокъ, книгъ, письменныхъ принадлежностей, отнимаютъ теплое платье, держатъ въ холодныхъ нетопленныхъ камерахъ. даютъ скверную пищу. по ночамъ подъ различными предлогами. неоднократно будятъ и лишаютъ такимъ образомъ сна. Доводя до крайняго нервнаго состоянiя. сообщаютъ ложныя извѣстiя о мнимой смерти близкихъ людей. допрашиваютъ во время бреда и нервныхъ при-

падково, — словомъ, приобѣгаютъ къ самымъ возмутительнымъ, ередствомъ чтобы только вырвать нужныя имъ показанія.

Сколько благородныхъ сердець, сколько великихъ умовъ, не выдержавъ гнусной пытки сходяю съ ума или избирало добровольную смерть. Передъ русскимъ гражданиномъ всегда должны стоять скорбныя тѣни замученныхъ въ тюрьмахъ революціонеровъ. Ихъ благородная кровь, пролитая на тюремныхъ дворахъ, въ мрачныхъ казематахъ сибирскихъ рудникахъ, зоветъ всѣхъ, въ комъ еще осталось живая душа, кто не способенъ бытъ холоднымъ зрителемъ народнаго страданія, рабской замученности рабочаго люда, иглаго цѣпиранія челоуѣческихъ правъ, приносимыхъ въ жертву ради процвѣтанія царскаго двора и народныхъ паразитовъ, — зоветъ на борьбу съ врагомъ народнаго благосостоянія и народной свободы, на продолженіе ихъ великаго дѣла, дѣла освобожденія замученной родины.

Этой борьбы, этого дѣла жаждаетъ все, что есть лучшаго въ нашей родинѣ. Ихъ жаждаетъ пылка-я, честная молодежь, жаждаетъ пробуждающійся

рабочій класъ, русская интеллигенція. Всѣмъ тяжело дышать, всѣ ищутъ выхода ищутъ вѣрнаго пути, который принесетъ-бы къ спасенію родины. Мы знаемъ въ чемъ это спасеніе: нашъ идеалъ-не буржуазная республика Франція, не конституціонная монархія-Англія,—а социалистическій строй. Но если даже въ Европѣ далеко до этого строя, то что же говорить о Россіи Соціалистическій строй въ современной Россіи—это звучитъ для насъ какой-то пропіей. Чтобы начать работать въ пользу своего идеала, намъ нужно раньше всего сдѣлать первый шагъ—нужно получить свободу дѣйствій. по пути нашего стремленія къ социалистическому строю лежитъ преграда, русская деспотія, и до тѣхъ поръ, пока деспотія не будетъ снесена, всѣ усилія къ проведенію социалистическаго строя будутъ разбиваться, какъ волны о каменный утесъ. Снесеніе абсолютизма есть только чистка пути къ будущему. Торкій опытъ показалъ намъ, что никакія мирныя дѣйствія не дадутъ намъ, даже минимума политической свободы,

Мирно идти впередъ намъ нельзя уже по одному тому, что успѣхъ мирной тактики зависитъ отъ количества дѣйствующихъ силъ, а насъ засадятъ въ тюрьмы прежде, чѣмъ мы соберемъ и организуемъ наличныя силы огромной не развитой массы.

Нѣтъ, не мирнымъ путемъ намъ уничтожить гнетъ деспотіи: тутъ нужно средство болѣе сильное, болѣе неумолимое, и такъ какъ мы убѣдились въ непригодности всѣхъ другихъ называемъ его. Оно не ново. Оно завѣщено намъ великими борцами революціи, и знамя, на время выбитое палачемъ изъ рукъ неустрашимыхъ отцовъ, поднимаемъ мы, благоговѣнно преклоняясь предъ ихъ лучезарными образами, ихъ духовныя дѣти.

Выступая въ бой во имя достиженія социалистическаго строя, мы начинаемъ широкую пропаганду идеи социализма и обнажаемъ оружіе, которое мы не выпустимъ изъ рукъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ пробита брешь въ толстой стѣнѣ закоснѣлой въ насилие и произволъ русской деспотіи. Другого исхода у насъ нѣтъ. Правительство само позаботилось, чтобы у насъ была отнята возможность дѣйствовать

другимъ путемъ. Добиться для Россіи политической свободы есть дѣло партіи политическаго освобожденія. Направляя свои удары на членовъ правящей группы, мы имѣемъ въ виду, удалить прежде всего сподвижниковъ царизма—тѣхъ представителей власти, которые непосредственно интересовались въ поддержаніи существующаго деспотическаго строя, оправдывающаго и требующаго ихъ участія въ управленіи страны, сдѣлать ихъ ответственными за ихъ деятельность, карая все, клонящееся ко вреду родины. Партія заставитъ представителей власти помнить, что имъ не дадутъ безнаказанно разорять народъ, держать его въ невѣзествѣ, попираетъ челоѣческія права всѣхъ гражданъ, держать въ рабскомъ подчиненіи сотню милліоновъ людей лишь для того, чтобы представители власти могли безконтрольно пользоваться благополучіемъ. За обійіи гнѣтъ, за народный стонъ, за невинныя слезы партія потребуетъ отвѣтъ у лицъ, ихъ вызвавшихъ. Систематически, разумно направляя свои удары, партія устранимъ и дезорганизуемъ правительство, у котораго народъ сумѣетъ вырвать принадлежащія ему права. Партія не

прекратитъ своихъ дѣйствій. пока не добьется конституціи. наиболѣе удобной для основной идеи пролетаріата. Поэтому партія не остановится на полпути. Добившись сначала конституціи только либерально буржуазной. она принудитъ правительство дать рабочую конституцію. Боевая роль партіи кончается въ тотъ день, когда въ Россіи будетъ провозглашена полная свобода. когда будетъ открытъ путь для свободной борьбы пролетаріата, для осуществленія социалистическаго строя. Но и тогда партія останется на стражѣ конституціи. охраняя неприкосновенность и полное проведеніе ея въ жизнь страны. Партія опѣнитъ своимъ конвоемъ расчищенный путь. удаляя съ пути все. что будетъ мѣшать пролетаріату побѣдоносно идти впередъ. Когда поле дѣйствія пролетаріата будетъ обезпечено отъ непріятеля, настанетъ время мирной дѣятельности. Пропаганда идеи социализма и агитація широкой рѣкой потекутъ въ народное море. Только при наличности рабочей конституціи и подъ охраной партіи освобожденія, пропаганда и агитація будутъ надлежащимъ оружіемъ социалистовъ, приготовятъ пролетаріатъ къ полной революціи, къ захвату

капиталистическаго строя социалистическимъ.

Насъ спросятъ, есть-ли теперь эта партія въ Россіи, --- да, она есть: эта партія не организована, не объединена приемами тактики, не формулировала своей программы, не знала себя партией, не связана во едино; она разбросана по всемъ угламъ Россіи, разбѣяна въ слояхъ интеллигенціи, народа, -- но она есть, ибо есть тѣ элементы, изъ которыхъ партія должна состоять есть негодующіе, есть задыхающіеся подъ тяжелымъ игомъ деспотіи, есть мучающіеся отъ всеобщаго горя и страданій, есть жаждущіе отдать свою жизнь за спасеніе родины. Отсюда ясно, что дѣлать тѣмъ, кто не хочетъ сидѣть сложа руки, кто признаетъ себя социалистомъ, кто сознаетъ свои обязанности по отношенію къ обездоленнымъ, кто хочетъ быть свободнымъ гражданиномъ, а не рабомъ. Организовать, вырабатывать приемы тактики, точно формулировать самую программу, связывать воедино людей, безсознательно*

~~~~~
Людьми безсознательно, составляющими партию, мы называемъ ту массу рабочихъ и интелли

с о с т а в л я ю щ и х ъ п а р т і ю --- вотъ наша ближайшая задача.

Пользуясь опытомъ прежнихъ лѣтъ, мы отрицаемъ строго централизованную организацію.

Наша партія имѣетъ центромъ программу, а не кругъ людей. Строгая централизація *невозможна*, т. е. центры изъ лицъ, достойныхъ своей задачи, искусственно не создаются. Строгая централизація *нежелательна* въ смыслѣ копированій: гибель центральной кучки является гибелью всего дѣла. Нашъ планъ организаціи — федерація автономныхъ мѣстныхъ группъ, объединенныхъ программой и практическими приѣмами, но имѣющихъ свой мѣстный центръ, составленный изъ выборныхъ представителей отдѣльныхъ кружковъ. Этотъ мѣстный центръ, или комитетъ, руководясь общей программой, свободенъ однако, примѣнительно къ мѣстнымъ особеннымъ условіямъ видоизмѣнять организацію, этотъ центръ вѣдастъ свои мѣстныя и сообщается съ другими комитетами посредствомъ

групповъ, которые уже развиты, уже социалисты по убѣжденію, уже ищутъ дѣятельности, но не организованы.

своихъ делегатовъ. Собраніе делегатовъ отъ нѣсколькихъ комитетовъ составляетъ высшую инстанцію—с о в ѣ т ъ партіи. Этотъ совѣтъ на неперіодическихъ сѣздахъ обсуждаетъ всѣ дѣла партіи, вноситъ поправки въ программу, вырабатываетъ общія правила тактики, рѣшаетъ моменты, наиболѣе подходящіе для отдѣльныхъ активныхъ дѣйствій и т. п.

Что касается личнаго состава кружковъ, то отводя первое мѣсто пролетариату (рабочему и интеллигентному), мы все-таки распространяемъ агитацію и пропаганду на всѣ слои русскаго населенія. Наиболѣе активный элементъ мы зовемъ на работу въ пользу социализма вообще и политической свободы въ частности. Наша главная надежда на молодежь; но участіе людей умудренныхъ опытомъ, только подвинетъ впередъ дѣло освобожденія.

Для начала активныхъ дѣйствій намъ незначѣмъ ждать десяти лѣтъ. ждать. пока наша партія составила-бы большинство въ обществѣ. Партія политическаго освобожденія не есть партія массы. Наша программа есть программа людей чистой идеи,—а такіе во всѣ

411860

времена и во всѣхъ обществахъ составляли и составляютъ меньшинство. Мы находимъ достаточно имѣть организаціи въ столицѣ и крупныхъ центрахъ, чтобы начать рѣшительныя дѣйствія. Моментъ для начала дѣйствія долженъ быть избранъ на съѣздѣ совѣта комитетовъ.

Чисто активная дѣятельность есть дѣло боевго отряда партіи. Какъ самая опасная, самая тяжелая и самая тайная въ то же время, дѣятельность эта требуетъ героевъ, людей способныхъ идти на эшафотъ за свою идею.

И потому боевой отрядъ составляется изъ добровольцевъ партіи, которымъ партія дастъ свою санкцію, объясняя каждый отдѣльный террористическій фактъ отъ имени всей партіи въ прокламаціяхъ. И такъ: пока партія организуется центръ ея тяжести есть пропаганда и агитація; когда партія выступитъ на открытую борьбу, центръ ея тяжести переносится на боевой отрядъ, и тогда партія, не оставляя пропаганды и агитаціи, главнымъ образомъ направляетъ свои средства на помощь боевому отряду. Затѣмъ когда у насъ будетъ отвѣс-

вана политическая свобода, центр тяжести переносится снова на пропаганду и агитацию, а боевой отряд останется на страже конституции.

Выступая въ борьбу за политическую свободу, мы не можемъ сказать, какой минимумъ или максимумъ дать борьба: нашъ максимумъ былъ-бы — полная перестройка, полная замена царизма народнымъ правленіемъ, замена капитализма социальнымъ строемъ. Но если борьба дастъ и меньше, мы будемъ довольны, мы добьемся политической свободы, а тогда пойдемъ дальше.

Дай богъ, чтобы какъ можно меньше пришлось намъ действовать огнемъ и мечемъ, дай богъ, чтобы какъ можно скорѣе нашимъ върнымъ оружіемъ стало свободное слово. Мы не жаждемъ крови, какъ говорятъ наши враги, и первая человѣческая жизнь, которую мы приносимъ въ жертву, есть наша собственная жизнь, жизнь нашихъ друзей, жизнь наиболѣе ценная съ человѣческой точки зрѣнія.

Практическая работа партіи вообще распадается на два отѣла, два вида дѣятельности: мирную дѣятельность и дѣятельность неню-

средственно военную. Этимъ однимъ заранѣе опредѣляется роль каждаго лица. Есть люди преданные дѣлу, но неспособныя къ оружію. Имъ предстоитъ мирная работа.

Виды мирной дѣятельности въ пользу партіи такіе: а) пропаганда среди интеллигенціи т. е. 1) распространеніе нашей литературы среди молодежи, 2) организація кружковъ самообразованія и взаимопомощи учащейся молодежи, 3) организація легальныхъ и нелегальныхъ библиотекъ, 4) организація кассъ на революціонное дѣло, б) пропаганда въ средѣ рабочихъ съ такими-же организаціями кружковъ, какъ и среди интеллигенціи, в) пропаганда въ народѣ, г) пропаганда въ войскѣ, д) агитація вездѣ въ пользу идеи политической свободы, е) печатное дѣло и ж) разѣдочное бюро партіи.

Вообще вся подготовительная работа партіи есть работа мирная. Затѣмъ, когда военный отрядъ начнетъ свои дѣйствія, мирная дружина будетъ его помощницей и ея главная задача на то время: создать прессу, которая-бы вліяла на общество, объясняя ему цѣль и причину дѣйствій боевой дружины. О видахъ бое-

вой дѣятельности мы не говоримъ т. е. это уже было наиболѣе конспиративное. На социаль-демократію мы смотримъ, какъ на братьевъ: цѣль одна, но пути различны. Идея социаль-демократіи получить право гражданства въ Россіи не раньше, какъ при наличности политической свободы, а пока мы будемъ дѣлать свое, а социаль-демократы пусть дѣлаютъ свое: пусть организуютъ сколько можно, пусть приучаютъ массы къ протесту, къ борьбѣ съ капитализмомъ, пусть улучшаютъ экономическое положеніе массъ. Мы будемъ помогать имъ тѣлой работой, ибо правая уже занята мечтемъ. Наша партія для Россіи—партія настоящая. Партія социаль-демократіи—партія слѣдующаго за нами періода времени. Въ этомъ вся разница.

И такъ, прежде всего организація различныхъ силъ путемъ ознакомленія съ программой. Затѣмъ, подготовка новыхъ силъ путемъ пропаганды и агитаціи. Затѣмъ, военныя дѣйствія. А когда завоевана политическая свобода—книга въ руки, мечъ въ ножны. Тогда идти въ школы, въ рабочія мастерскія, въ села и города, въ церкви на площади, учить сво-

боднымъ устнымъ словомъ, учи печатно, составляй союзы, артели, готовь избирателей и депутатовъ въ парламентъ. Тогда уже путь открытый, дорога свободная—и тогда-то настоящая работа друзьямъ народа, друзьямъ четвертаго сословія.

